

Открытость современной школы: новые формы

Недавно в телевизионном выступлении министр образования назвал педагогическую профессию одной из самых бесперспективных. Конечно, обидно слышать такое из уст собственного руководства, во всяком случае, энтузиазма не прибавляет. С другой стороны, может, он в чем-то невольно и прав. Всемирный кризис в образовании начался задолго до экономического. Видимо, эпоха массового принудительного обучения подходит к концу. Двадцатый век можно называть по-разному – атомным, НТР, а можно еще и веком эмансипации. Эмансипация женщин дополнилась борьбой за национальное равноправие, а к концу века все больше стали говорить и о правах ребенка. Теперь за затрещину собственному сыну, не говоря уже о соседском мальчишке, можно попасть под уголовное преследование. Наверное, это правильно, мы, наконец, поняли, что дети – тоже люди, но пока еще сам факт «ущемления» наших родительских прав воспринимается большинством как анекдотическая нелепость.

Конвенция о правах ребенка включена в обязательный перечень нормативных документов школы, но она входит в противоречие с законом об обязательном всеобщем образовании. Почему? Да потому, что сам ребенок отвечать за исполнение законов по понятным причинам начинает отнюдь не с семилетнего возраста. А родители, педагоги, сопровождающие службы часто оказываются бессильны. Ну, не хочет он учиться, а хочет сидеть в компьютерном клубе, и всё тут. Ни разу не слышал о направлении ребенка в спецшколу просто за прогулы.

Чем-то массовое образование напоминает комплексные обеды. Столы накрыты. Одинаковые порции, часто уже остывшие. Для желающих – пирожок в буфете (элективные курсы – факультативы). Заставляем всё скушать, но не получается. Вот со столов и уходит в бак. А раз не очень стало получаться учить, то основной функцией школы всё больше начинает становиться социальное признание. Пока родители на работе или, как теперь модно говорить, в бизнесе, ребенок должен быть здоров, румян и весел. К сожалению, и это получается плохо. Дети, в основном, больные, хилые и унылые. И не мудрено. Дорогие взрослые, попробуйте хотя бы неделю совершать ежедневные шестичасовые поездки в автобусе – здоровья и настроения не прибавится. А ученик обречен на года многочасовой ежедневной неподвижности. Урок – самый простой и в общей массе часто единственный способ обеспечить безопасное пребывание детей в школе. Мы, учителя, может быть, и рады были бы устроить школьную жизнь по-другому, но просто не умеем и не знаем как. И пока мы не найдем ответа на этот вопрос, наша профессия, и правда, будет оставаться бесперспективной.

Не раз от очень крупных предпринимателей, командиров большого бизнеса, слышал пожелания по подготовке выпускников. Мол, нам нужны специалисты не только с глубокими профессиональными знаниями, и даже (парадоксально!) не столько, сколько люди, достигшие по-настоящему жизненной зрелости. Меня поразило интервью с председателем Союза ректоров Санкт-Петербурга Васильевым. Уважаемый и мудрый ректор ИТМО открытым текстом заявил о том, что они готовы принять на обучение даже двоечников, лишь бы эти ребята были не пьяницы, не наркоманы и хотели учиться, а, мол, физике и математике мы их тогда научим сами.

К сожалению, воспитанием современная школа практически не занимается. То, что мы называем этим словом, чаще всего таковым не является, а просто его имитирует. Откровенно говоря, я в воспитание современного ребенка не очень и верю, зато верю в самовоспитание человека. Нашу педагогическую задачу вижу в поиске спускового механизма этого процесса. По этому поводу придумал шуточную теорию «педагогического пробоя». Она схожа с общеизвестной теорией «соленого огурца»

(Шаталов сравнивал, но имеет и отличия. Очень важно вокруг ребенка создать особую среду, «наэлектризовать атмосферу». Электризацию можно осуществить по-разному: влиянием, прикосновением, порой «натиранием». Носителями «заряда» являются авторитетные для ребенка люди. Именно от них может проскочить искра к спусковому крючку механизма саморазвития и самовоспитания. Где отличия от «огуречной» теории? Первое – процесс может происходить мгновенно, а не в течение длительного времени. Поэтому очень важными являются даже точечные взаимодействия. Порой единственная фраза или даже слово остаются с нами на всю жизнь и руководят ею. Второе отличие от «огурцов» – максимальная открытость. «Огурцы» помещают в рассол в бочке. Дышать озоном вольготнее в чистом поле. От педагога невозможно требовать невозможного. Он не может и не должен быть во всем и всегда авторитетом для ребенка. Но вокруг нас много интереснейших людей, ярких индивидуальностей. Надо сделать так, чтобы эти люди смогли оказаться в школе, а дети имели возможность выхода за школьные стены. Школа должна быть открытой в мир и для мира. Если школа всегда полна гостей и сами ребята постоянно ходят в гости, тогда и происходит электризация педагогической атмосферы. Простая истина, которой владели еще наши бабушки, – для ребенка важна хорошая компания.

В этой концепции роль педагога кардинально меняется. Учитель становится не столько капитаном или штурманом, сколько лоцманом. А это отдельная сложная элитная профессия (даже в дореволюционной России лоцманы знали по пять-шесть языков). Не каждый к ней готов. Не учат этому ни в педвузе, ни в институтах повышения квалификации. Такой труд настолько тяжок и порой неблагодарен, рифы и мели подкарауливают нас каждую минуту, что становится ясно: никакими деньгами не окупаются затраты нашей души. Заработная плата учителя, конечно, должна быть достойной, но настоящими учителями мы становимся не за неё. Интерес, увлечение, осознание миссии, как ни банально это звучит, но именно они являются основными движителями педагогической практики. Именно поэтому подлинные учителя и воспринимаются нами всегда как чуть-чуть сумасшедшие, не от мира сего. Самые известные педагоги всех времен и народов – Христос, Будда, Магомет. Именно их Слово, независимо от вероисповедания или его отсутствия лежит в основе миссии и современного учителя. Наверное, то же самое можно сказать и о людях других творческих профессий. Академик Халатников в своих воспоминаниях рассказывал, как в их коллективе физиков-теоретиков после удачных испытаний не нашлось времени для обсуждения с представителем госкомиссии вопроса о наградах.

В нашей профессии есть очень важная особенность. Помимо значимости авторитета каждого отдельного педагога необходимо иметь сплоченную педагогическую команду. Педагогика – коллективный вид деятельности. В сплочении коллектива особую роль играет опытно-экспериментальная работа. По сути, истинная педагогика – это и есть сплошной опыт и эксперимент, потому что результаты нашей работы не запрограммированы, всегда открыты. Но эксперимент этот должен проводиться не над детьми, а вместе с детьми над условиями, способами, формами, методами образования. Практика нашей школы (теперь лицея № 590 Санкт-Петербурга) остается до сих пор в этом отношении уникальной. Мы – единственная школа в городе, которой Комитетом по образованию был присвоен статус экспериментальной площадки за полгода до ее открытия. Под идею. Идея проста и одновременно спорна. Мы думаем, что талантливых детей гораздо больше, чем принято считать в официальной науке. Но под способностями и талантами мы понимаем не только успехи в изучении отдельных школьных дисциплин, а любые проявления позитивной активности ребенка. Поскольку реальная жизнь не ограничивается школьным расписанием, то и сфер проявления детских интересов может

быть великое множество - от спортивных побед до увлечения рыбалкой. Свою педагогическую задачу видим в том, чтобы помочь ребенку осознать собственную уникальную сущность и создать условия для саморазвития.

Ключевым инструментом развития индивидуальности ученика является свободный, широкий и осознанный выбор целей, задач, форм, методов, условий, темпов образования, обеспеченный возможностью практической реализации усваиваемого багажа здесь и сейчас, в коллективной и индивидуальной деятельности.

Концепция школы, какая бы «вдохновительная» она ни была, не может существовать, если она является плодом усилий одного человека или небольшой группы людей. В развитие и постоянное преобразование должна быть вовлечена основная часть школьного коллектива. Постоянной традицией нашей школы стали периодические выезды за город, где в горячих спорах, обсуждениях рождаются новые и новые идеи, корректируются старые.

Нам представляется, что учитель 21-го века – это прежде всего универсал. Он должен овладеть не только мастерством проведения урока (в ближайшем будущем вряд ли человечество откажется от этой практики - прежде всего по экономическим соображениям). Он должен уметь быть и научным руководителем детской исследовательской работы (этому не учат в педвузе), организатором проекта (и это учитель вынужден постигать самостоятельно), психологом, логопедом (в обычной школе большинство детей сейчас вовсе не обычные) и прочая, прочая...

Один мой знакомый, врач, человек мирового уровня известности, однажды сказал о своей работе: «Если я хотя бы год не буду заниматься самообразованием, то, как спортсмен в большом спорте, дисквалифицируюсь». При этом пояснил, что химия постоянно развивается, идет вперед фармацевтика, новые лекарства порождают новые способы лечения, болезни начинают по-другому протекать, появляются другие симптомы. Выпадешь из обоймы - и не наверстаешь. В педагогике аналогично. Еще пару лет тому назад только самые «продвинутые» дети заходили в «контакт» или в «одноклассники». Теперь многие погрузились в социальные сети с головой. А мы уже включились в создание собственной школьной: для педагогов, детей и родителей «Dnevnik.ru». Всё это приходится наполнять, работать с ним и постоянно осмысливать.

Никто не знает, что появилось вперед – курица или яйцо. Не знаю, что на что влияет – престиж нашей профессии на наш профессионализм или наоборот. Но думаю, что, хотим мы этого или нет, а начинать приходится с себя.

Школа, открытая для ребенка, должна быть в не меньшей степени открыта и для учителя. Первым практическим шагом этой открытости стало создание творческих групп учителей по интересам. Мы их в шутку называли агитпедбригадами. Стали знакомиться с коллегами, которые интересовались схожими с нашими проблемами. Наладили практику выездных семинаров в областные школы, в другие города, в ближнее и даже дальнее зарубежье. Тематика разнообразная – от психолого-педагогического сопровождения учебного процесса (у нас очень сильная психолого-акмеологическая служба) и внедрения информационно-коммуникативных технологий (это специализация лицея) до финансово-хозяйственной деятельности (свой расчетный счет у школы с 1991 года). Проект некоммерческий. Работаем «за прокорм». Никто никаких денег никому не платит. Убеждён, что напрямую педагогический опыт не транслируется, но порой даже незначительная идея, подсмотренная у других, наталкивает нас самих на новые, часто глобальные размышления и действия. Бывая в других школах, мы на самих себя смотрим, как в зеркало, лучше видятся собственные успехи и недоработки. Не в меньшей степени любим и к себе приглашать гостей.

В последнее время возникли новые формы межшкольного взаимодействия благодаря газпромовскому Фонду поддержки образования. Видеоконференцсвязь (ВКС) расширила наши возможности. Только за последний год мы приняли участие во многих видеоконференциях и организовали сами десятки сеансов ВКС по самой разнообразной тематике с самыми разнообразными регионами страны от Камчатки до Калининграда.

По сути, мы занимаемся внутришкольным повышением квалификации, тем, что в бизнесе принято называть корпоративным образованием. Эта форма становится всё более популярной в экономике благодаря своей повышенной прицельности, настроенности на конкретику потребностей данной организации. В отечественной педагогической культуре эта традиция имеет глубокие корни в виде развития с давнего времени наставничества. Современные технологии позволяют легко выводить передовой педагогический опыт за стены конкретного учебного заведения.

Уловив тенденции развития современной школы, Комитет по образованию Санкт-Петербурга два года тому назад взял уверенный курс на создание в городе сети школьных ресурсных центров. Сейчас их в городе уже несколько десятков. Наш лицей вписался в эту систему со своей фирменной тематикой формирования информационно-коммуникативной культуры участников образовательного процесса с целью развития их индивидуальности.

На первый взгляд может показаться, что ресурсный центр, тем более для школы, тем более в условиях экономического кризиса – это определенная роскошь. Однако думается, что это та избыточность, которая по всем канонам управленческой науки обеспечивает надежность системы. Так же как конструкция моста рассчитывается с учетом многократного превышения возможных нагрузок, так и школа не должна жить единым уроком.

В современной школе согласно концепции «2020», очаги реализации которой зарождаются именно сейчас, в 2009-ом, должны будут присутствовать и неформальное и информальное образование и обязательное внутрифирменное обучение.

Даже за короткий срок (два года) система школьных ресурсных центров города доказала свою жизнеспособность, начав успешно конкурировать с такими академическими структурами, как Педагогический университет или Академия постдипломного образования.

Через наш центр в этом году прошли обучение несколько сотен коллег. С сентября по март этого учебного года проведено более двух десятков семинаров, в том числе разной предметной направленности.

Поскольку многие наши учителя вышли в режим тьюторства, в котором они выполняют своеобразную функцию играющего тренера, то это не может не способствовать поддержанию в школе атмосферы постоянного творчества, выдумки, эксперимента. Мы понимаем, что ИКТ-специализация на является панацеей от всех школьных бед. Как говорили древние, «всё есть яд и всё есть лекарство». Очень важно, чтобы электронный мир не уводил людей друг от друга в мире реальном, а наоборот, сближал их. Поиск баланса и гармонии между виртуальностью и реальностью и является нашей сложной педагогической задачей сегодня. Универсальность данного направления помогает нам рассматривать ИК-технологии как новую форму открытости образовательного процесса современной школы.

Благодаря официальному статусу ресурсного центра наша деятельность была институализирована. На сайте лица likt590.ru размещены Положение о ресурсном центре лица, образец партнерских договоров со школами (более 30-ти), планы работы, аналитические отчеты, разработки учителей. Поражает разнообразие тем и предметов. Тут представлен практически полный школьный спектр. Финалом-апофеозом является

выступление с докладами наших учащихся и коллег на престижной международной конференции «Информатика и проблемы устойчивого развития». В этом году школьная секция проводится в конце апреля. В прошлом году учащимися и педагогами лицея было получено более ста дипломов, подписанных академиком Игнатьевым. Вот только некоторые темы докладов этого года:

Дети:

Лабырдин Сергей, 11а класс «Востребованность математики в профессиях»;

Гавышев Юрий, 11а класс «Метаязыки. Язык Бэнуса-Наура»;

Еловских Роман, 11а класс «Оценка сложности алгоритмов: интуитивный и научный подход»;

Илюшина Надежда, Климова Дарья, 11б класс «Экспертные системы и их приложения. Организация взаимодействия разработчиков и пользователей»;

Харланова Алена, 10а класс «Образовательные возможности Интернета»;

Карп Ксения, 10б класс «Города – побратимы Санкт-Петербурга в зарубежной Европе»;

Белоцерковская Елизавета, Федосеева Любовь, Ковальчук Иван, 8а класс «Школа моей мечты».

Учителя:

Мигунова Л.В., учитель математики «Выбор учащимися индивидуальных маршрутов изучения нового материала в среде «Живая математика»;

Гиленко А.В., учитель русского языка и литературы «Технологии проектной деятельности в программе Intel. Путь к успеху»;

Бабаев В.С., учитель физики «Границы применимости физических законов при компьютерном моделировании с помощью программы «Живая физика»;

Мительман О.М., учитель русского языка и литературы «Мотивация педагогов и учащихся к альтернативным формам образовательной деятельности»;

Вальковская И.Е., учитель истории «Технология гипертекста в изучении истории»;

Марон Е.Л., Крутто Л.С., учителя химии «Эффективность химического эксперимента в цифровой лаборатории».

Всего 95 детских докладов (по секциям) и 19 взрослых!

Школьный ресурсный центр – это своеобразная школа-студия, долговременный мастер-класс. Думается, что именно за такими формами будущее педагогической подготовки и повышения квалификации. Потому что наша профессия, безусловно, одна из самых творческих и требует постоянного творческого подхода. Материал, с которым мы работаем, бесконечен и неисчерпаем – это человеческие души.

Я убежден, что школы постепенно начнут превращаться из образовательных учреждений (ОУ) в ШКОЛЫ. Образовательные услуги постепенно отомрут как невостребованные, поскольку в современном обществе каждый сам будет способен изготовить этот нехитрый товар. А зато преподаватель снова станет Учителем, который несет свою миссию добра и света. И поверьте, в кризисные бурные времена именно наша профессия окажется самой востребованной, как это было уже много сотен лет тому назад.

Директор лицея № 590 Каменский А.М., Санкт-Петербург

Список возможных тем.

1. Психологическая служба школы: возможности и ограничения.
2. Социализация, индивидуализация (и, или?).
3. Нужна ли нам финансово-хозяйственная самостоятельность?
4. Организация детского чтения. Новые подходы.

5. Программа «Открытая школа». Опыт реализации.
6. Долговременная общешкольная игра «Наш город» - динамика становления и развития.
7. Альтернативные формы образования в массовой школе».